

**ЛЕКСИКА РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФРАГМЕНТ
ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВАРЯ КУРСКИХ ГОВОРОВ»)**

Н.О. Косицына

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
e-mail: kosicinata@gmail.com*

Курский государственный университет

Данное исследование посвящено описанию лексики религиозной культуры в диалектной языковой картине мира (на материале курских говоров). Русские говоры обладают несомненным богатством духовного плана, заключающимся в наличии лексического корпуса, выражающего религиозную семантику. Выявленные в региональной лексикографии слова и выражения с религиозной семантикой свидетельствуют о вербализации традиционных православных ценностей в диалектной картине мира. Рассмотренные примеры органично совмещают в своей семантике черты религиозной и традиционной культуры, отражают духовное мировидение курян. Тематический состав выявленной в словаре религиозной лексики разнообразен, при этом доминантной становится группа региональных вариантов наименований христианских праздников.

Ключевые слова: *лексика религиозной культуры, говор, диалект, курские говоры.*

Лексика религиозной культуры, находящая широкое отражение в русском языке и являющаяся в последнее время предметом детального изучения лингвистов, несомненно, является выразителем культурно-религиозных воззрений человека. Исследования ведутся в рамках как конститутивного, так и функционального направлений (см., например, [Климас 1998; Косицына 2012, 2014, 2015, 2017; Демидова 2019; Моргунова 2011; Праведников 2019]). Особый интерес представляют единицы, содержащие религиозный компонент в своем значении, в народной языковой среде, поскольку там слова и выражения неизбежно будут претерпевать фонетические трансформации, семантические приращения, морфологические изменения и пр. Диалектный материал в лингвистической науке является ценнейшим источником собственно языковых и этнокультурных исследований, поскольку лексика русских говоров отражает (и сохраняет) историю родного языка, своеобразие быта, культуры русского народа. К языковым единицам, соотносящимся с религиозной культурой, будет отнесена, в первую очередь, лексика священных книг, церковных служб, таинств и обрядов, именованная лиц Священной истории и т.д. Однако не будем

забывать о возможном пересечении и взаимовлиянии канонического и народного при выражении средствами языка основ религиозной жизни русского человека (ср., православная культура с ее пышной обрядностью и календарная обрядность в традиционной культуре).

Средством сохранения и отражения диалектных религиозных представлений являются региональные словари. Материалом данного исследования послужила картотека религиозной лексики, выявленной в «Словаре курских говоров» [СКГ 1-6], а также в издании «Курские говоры: материалы к словарю» [Праведников 2018]. Таким образом, нами был охвачен словник, включающий словарные статьи от А до О (работа над изданием словаря продолжается). Методом сплошной выборки мы выявили слова и выражения с религиозным компонентом семантики, уже при первом знакомстве с которыми установили, что основу изучаемого материала составит лексика православия как формы воплощения христианства в «живом» русском языке (*божничок, ердань, киёт, лампадочка, набожник*).

Религиозная лексика в курских говорах представлена широкой группой слов: в каждом из рассмотренных нами лексикографических источников мы фиксируем слова и выражения религиозной семантики (*анцибал, божничок, дьячить, карничка, монах, обженок, окцаться, отпуски; божьи онучи, ждать от бога успидка, ластиться в бога*). Однако в целом можем сказать о неактивном включении диалектных адаптаций (фонетических, словообразовательных, морфологических) лексики религиозной культуры в региональные словари.

Одним из выделяющихся пластов религиозных единиц рассматриваемого нами регионального словарного фонда являются онимы, связанные с церковным календарем (*Акулина Святая, Алдакеи, Аспожка, Благовенье, Борыш день, Буроломы, Васильев день, Великая суббота, Великодень, Владимирская, Временная, Возносенье, Встреченье (Встретенье), Говейны, Грозный праздник, Девятая, Десятая, Егорий Вешний, Иван Постный, Илья, Ирдань* и др.). Канонические названия церковных праздников в речи диалектоносителей претерпевают разной степени адаптацию и трансформацию. Так, 28 июля отмечается день памяти Святых мучеников Кирика и Иулитты, название это становится базой для диалектного словотворчества: вместо двух отдельных имен мы видим одно оригинальное именование, посвященное обоим мученикам одновременно, – *Киркивлиты*. Иллюстративная часть к словарной статье: *Скорь Киркивлиты будут, у июлю*. Солнц. Шумаково [СКГ: 5].

Среди выявленных названий праздников есть те, которые посвящены Богородице или ее изображению, при этом носители языка сокращают полные церковные наименования памятных дат – *Аспожка, Оспожка* ‘праздник Рождества Богородицы’, *Введеньё* ‘Введение во храм Пресвятой

Богородицы’, *Казанская* ‘праздник Казанской иконы Божьей Матери’, *Владимирская* ‘праздник Владимирской иконы Божьей Матери’: *На Аспошку я радилсья*. Рыл. Дурово. *Канати убирали на Аспошку*. Бел. Д.-Колодец [СКГ: 1]; *На Казанскую усигда тёплъ*. Кур. Винниково. *Казанскъя летъм, празник большой*. Щигр. Мелехино+ Жел. Студенок; Зол. Солнечный [СКГ: 5]; *Многъ празникъвъ цырковных: Троишь, Питров день, Владимирская, Ильин день, Спас*. Щигр. Мелехино [СКГ: 2].

Как видим, церковные названия праздников подвергаются сокращению, в состав именованья может входить всего одна единица: *Илья* ‘день памяти пророка Илии’, *Наумий* ‘праздник в честь пророка Наумия’: *Быль етъ на Наумия, у дикабре*. Медв. Любицкое + Об. [СКГ: 6].

Один праздник в курских говорах может именоваться по-разному. Так, церковь почитает память о женах-мироносицах как первых вестницах Христова Воскресения, в народе же этот день считался женским праздником. В районах Курской области зафиксированы такие названия этого праздника, как *Жерномосица* и *Маргостье*. Например: *Гуляли на жырномосицу бабы, сабиралися, хто што принесёшь, и у лес или висилилися*. Курч. Быки [СКГ: 4]; *На маргостья бабы и девки у лес ишли, там кастёр жгли, жарили яйцы на сали, патом развешывъли на веткъх шкарлупки высокъ, загадывали чивой-тъ, патом виселия былъ, вечиръм прыгъли чриз кастёр*. Судж. [СКГ: 6]. Отметим, что слово *Маргоски* – давно известное наименование из круга весеннего календарного периода южных районов – в словаре не представлено. Заметим также, что у названия данного праздника церковного календаря (святых жен-мироносиц) есть бытовая лексическая аналогия *бабий праздник* ‘день жён-мироносиц на Фоминой неделе 21 апреля’: *На Жон Мираносиц, бабий праздник, яшню жарили у леса*. Судж. Замостье [СКГ: 1].

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (7 апреля), относящийся к великим двенадцатым событиям годового богослужебного цикла, в народной среде именуется *Благовеньем* или *Грозным праздником*: *На Блъгавенье девкъ косы ни плитётъ, птиць гнизда ни вьётъ*. Об. Бушмено. *У цэркву хадили на Блъгавенье, маслъ мазъли на лбу*. Курч. Лукашевка + Судж. [СКГ: 1]. *Рабить нильзя: птиць гнизда ни вьеть, девиць касы ни плитеть*. Б.-Солд. *Па поверьям, у птицы, исто у вэтът день завиль гняздо, отымались крылья, и ана ни магла литать* [СКГ: 3].

В некоторых случаях название церковного праздника передается с использованием лексемы *день* – *Борыш день* ‘день святых Бориса и Глеба’, *Ображь день* ‘религиозный праздник Преображения’, *Велик день* ‘Пасха’: *На Борыш день барышы пълучають*. Дмитр.? [СКГ: 1]; а также лексемы *праздник* – *Грозный праздник* ‘Благовещенье’, *годовой праздник* и *великий праздник* в значении ‘престольный праздник’: *У нас виликий праздник Михалтъв день, 21 ноября*. Окт. Черницыно [СКГ: 2].

В день Богоявления главным событием было освящение воды и купание в проруби, праздник стал ассоциироваться с двумя священными предметами – водой и крестом, поэтому в славянской традиции и день, и чин великого освящения воды получили название *Водокреща*.

Рассмотрим языковые реализации сложившихся в диалектной среде представлений о храме, молитвах, иконах, обрядах и пр. Так, можно отметить в структуре лексикографического издания словарные статьи с заголовочными словами *божник*, *божница*, *божничка*, *божничок*, *вугольник*, *двойник*, *карничка*, *кивот*, *киёт*, *набожник*, которые имеют непосредственное отношение к такому предмету православного культа, как икона. При этом лексемы могут быть многозначными, однако в большинстве случаев перечисленные номинации используются для названия полотенца, украшающего икону, или места, где расположены святые образа. Например:

Божник, -а, м. Вышитое полотенце, украшающее икону. *Пирит празникъм нужнъ божник пѣстирать*. Каст. Жерновец + Глуш. Лещиновка; Жел. Михайловка [СКГ: 1].

Божница, -ы, ж. 1. Место, где висели иконы. *Крестюць на бажницю*. Глуш. Юрасово. *Пѣвирнёсса г бѣжнице, пирикрестисся*. Черем. Головановка. 2. Полка с иконами. *Бажницю скрибли нажом, а патом мыли*. Корен. Ольговка. *На бажницю палош*. Окт. Прямыцыно. *На бажницю сиводня навесиль пилину*. Кур. Александровка + Б.-Солд. ?; Окт. Черныцыно. 3. Вышитое полотно, полотенце, обрамляющее иконы. *Надъ-ти навесить бажницю на местъ*. Черем. Головановка. *У каждѣм дома абизатильнѣ был свитой угъл сыконами*. *Ланпаткѣ, бажницѣ красивѣя висить*. Корен. Ольговка [СКГ: 1].

Двойник, -а, м. 1. Оклад иконы с золоченой и серебряной фольгой. *Бальшыи иконы были з двайниками – пѣзалочинѣй и пѣсирибрѣнѣй аклат*. Рыл. Зеленино, Дурово, Пригородная + Судж. Круглик, Ленинская, Плехово [СКГ: 3].

Как известно, самым важным и самым почетным местом в русской избе был *красный угол* или *кут* ‘святой угол, угол с иконами’: *А как жы, красный вугъл был у каждой хати, вон у мене скокѣ иконѣк, да ланпадкѣ гарить*. Щигр. Мелехино. *Мѣладых сажали у красный вугъл*. Черем. Исаково. *У ей у куту три иконки висять*. Хом. Клевень. *Свитая вада стаить в куту*. Жел. Копенки. *Зажгла лампатку у куту*. Дмитр. Сухой Ровец [СКГ: 5].

В материалах к словарю нами отмечено краткое название одной из самых известных христианских молитв, которую еще именуют молитвой Господней, – *отча*: *Отча*, и, ж. Молитва «Отче наш». *Как за стол садитьса – отчу читали*. *Когда ели – никто ни звука*. *Уважение было*. Фатеж. Красавчик [Праведников 2018], тогда как во втором томе словаря курских говоров находим лексему *вотча*, отражающую процесс развития в

абсолютном начале слова перед гласным звуком согласного [в]: *Пръчитаю вочу* и сразу *пълигчаить*. Черем. Дуровка [СКГ: 2].

Попали в словарь курских говоров и лексемы типа *алой* ‘аналой’, *крылис* ‘место в церкви для певчих, клирос’, *кражинки* ‘церковные двери’, *лампадочка* ‘церковная свеча’, *обеденка* ‘обедня’: *Кума гъварить, што пайду зажгу лампадъчку зли ыконък*. Прист. Бобрышево [СКГ: 6]. Для обозначения колокольного звона – *дзвона* – в курских говорах используются глаголы *дрендетъ*, *забалабонить*: *Пийшлы у цэркву. Дзвон дзвыныть, послухъй як*. Белая + Бел. Боброва, Подол. [СКГ: 3]; *Колькол, бываль, как начнёте дрендетъ у церкви*. Лъг. Банищи + Б.-Солд. Ольшанка; Зол. Медвенка [СКГ: 3]; *Слышыш, как зъбълабонили у кълькала?* Курч. Пены + Окт. Гремячка [СКГ: 4].

В некоторых случаях можно наблюдать наслоение языческих и православных предметов, явлений, обрядовых действий. Так, в календарной обрядности Курской области фигурируют такие блюда, как *бабышка* (*бабашка, бабошка*), *благовещенские просвирки*, *божьи онучи*, *вербная каша*, *головка мазаная*, *кныш* (*каныш*), которые могут иметь особый состав или символическую форму, при этом наблюдается связь с церковно-религиозным календарем:

Блъгавешинскъи прасвирки у поле вясню брали, у бъразду *крышыли*. Бел. Камышинов [СКГ: 1] – маленькие постные булочки, выпекаемые на Благовещение,

Мамъ дюжъ любилъ божьи анучи печь. Об. Бушмено [СКГ: 1] – блины, выпекаемые на Масленицу, символический дар Богу,

Галовкъ мазнь – *этъ казульки, каровки, коники из муки, мълака, сахару, яиц к Рашиству пяклися ранъшы*. Хом. Вяженка + Черем. Удерево, Исаково [СКГ: 3] – рождественские обрядовые печения в виде домашних животных.

В словаре фиксируем лексемы, связанные с соблюдением постов, – *загвины* ‘время перед постом’ и *говейны*, *великовка* ‘строгий пост перед Пасхой’: *Этъ былъ на загвины, как помню, тирид Успеным*. Прист. Бобрышево [СКГ: 4]. У *Гавейны* нильзя *скаромнъя есть, тольки посна*. Об. Бегичево + Бел. Белица, Суходол [СКГ: 3].

Одно из семи христианских таинств – крещение – находит весьма широкое отражение в словаре. Так, можно указать на наличие лексем *крезьбины*, *крестъбины*: *Абизатильнь крезьбины устраивъли, рибитёнъцкъ крестили*. Медв. Паники. *Как акрепнуть мать и рибёнък, дъгаваривъюць с кумавьями и батюшкью, када крезьбины дельтъ*. Щигр. Мелехино. *Помню, тайком крестъбины дельли, зять начальникъм был*. Кур. Тазово [СКГ: 5]. Кроме того, крестины могли иметь название *октябрины*: *Октябрины у нас – ребёнка покрестили*. Щигр. Охочевка [Праведников 2018]. Торжество в честь крестин новорожденного именовали *обедом* или *балом*: *Учерась на обеде была – у Никитиных*

мальца крестили. Мант. Куськино [Праведников 2018]. *На бал уже родычи събралися, пздравляли нъвъражонъ*. Кур. Нижняя Заболоть [СКГ: 1]. Также в словаре даны именованья крестных родителей – *батько* и *мамашка*: *На крестины абязатильнъ батькъ прихадил*. Курч. Кожля [СКГ: 1]; *Мамашкью крѣсну звали*. Кур. Каменево. *Вон у мамашки узали сваячиню, завтра крестить пайдуть*. Хом. Поды + Зол. Свобода, Солнечный [СКГ: 6].

Большое число словарных статей связано со свадебным обрядом Курского региона. Укажем на наличие слов, отсылающих к таинству венчания, например, *венец* ‘бракосочетание по церковным традициям; венчание’, *венюк* ‘корона, возлагаемая на жениха и невесту во время венчания; венец’, *венчальное* ‘плата за венчание’, *венчальный* ‘относящийся к обряду венчания’, *венчальная одежда* ‘наряд невесты’, *венчаный* ‘сочетающийся браком по церковным традициям’.

На страницах словаря есть лексемы и выражения, которые называют религиозные действия (освящения, окропления) или предметы, связанные с особыми датами или событиями церковно-народного календаря: *кашу молить* ‘освящать молоко после отела коровы’, *венки вить (завивать)* ‘на Троицу связывали ветви березы, плели венки из полевых цветов, гадали о будущем’, *егорьевская святость* ‘пучок из колосьев, которым окропляли растения’, *обжюнок* ‘ритуальный сноп из колосьев нового урожая, который освещается в церкви’, *верба-хлест* ‘прут из вербы, которым символически били в Вербное воскресенье’, *выжюнальный сноп* ‘последний сжатый сноп, хранящийся дома до Покрова’: *Был раншы абыцый кашу малить, када каровъ ателиць и на сидьмой ден варили кашу на мълаке и паднасили к иконе с малитвью*. Мант. Куськино [СКГ: 5]; *Брали, буваль, йгоривскую святъсь – такая крапильце с калосьив – и брызгъли зилиня, штоб хърашо расли*. Б.-Солд. Большесолдатское [СКГ: 4]; *Обжюнки в церкву несут*. Рыл. Дурово [Праведников 2018].

Среди именованья человека по отношению к религии, религиозной обрядности фиксируем лексемы *анчихрист* ‘человек, не верящий в бога, безбожник’, *божсена* ‘ханжа, святоша’, *обрезанец* ‘религиозный сектант – скопец, хлыст’, *оброцница* ‘участница пасхального шествия с иконой’, *волхвица* ‘женщина, которая ходит со свечой вокруг церкви на Пасху’: *У ей сын ни хряшоный, да сама у церкву ни ходить, так, анчихристы усе*. Зол. Александровка [СКГ: 1].

В диалектной картине мира отмечаем многообразие вариантов наименований существа, творящего зло, антагониста Бога – *анчихрист*, *анцибал*, *аспид*, *враг*, *он*, *окаанный*, *окаышка*: *Анчихрист креста баиць*. Медв. Китаевка [СКГ: 1]; *Пра аспидъв я казатъ ны буду, патаму шта ничиво ны знаю*. Об. Рыбинские Буды [СКГ: 1]; *Пра аncyбълъв у нас много сказък*. Об. Долженково [СКГ: 1]. Образ данного существа, судя по иллюстративному материалу в словаре, совмещает в себе

общерелигиозные и народные представления, однако всегда это враг рода человеческого, который приносит неприятности, вредит и искушает человека.

В материалах к словарю зафиксировано несколько лексем, передающих в вербальной форме молитвенный жест, представляющий собой изображение креста движением руки, – крестное знамение: *окидать, окидаться, окинуть, окинуться, окстить, окцать, окститься, окцаться*: *Церковь увидит – окидается*. Сов. Верхнее Гурово. **Оксти лоб, как в церкву входишь!** Щигр. Козловка [Праведников 2018]. Интересно, что лексемы *окрестить, окрещивать* в курских говорах используются в значении ‘бить’: *Бабка за ним полчаса гонялася, окрещивала хворостиной*. Жел. Ивановский [Праведников 2018].

В словаре курских говоров мы отмечаем не только отдельные лексемы, но и устойчивые обороты с религиозной семантикой (*красный угол, грозный праздник, ластиться в бога*): **Ластиться в бога**. Верить в бога. *Наш калхозник и у бога ластець*. Об. Рыбинские Буды [СКГ: 6]. Кроме того, есть фразеологизмы, в состав которых входит лексика религиозной семантики (*анцибал тебя возьми, ждать от Бога успидка*), однако нередко такое устойчивое выражение носит бранный характер или его значение не имеет отношения к религиозной культуре: *Я тебе накажу, анцибал тебе вазьми!* Мант. Пузачи [СКГ: 1] – ругательство, выражение недовольства; *Такая биздельниць, сидит ждёт ат богъ успиткъ*. Мант. Останино+ Медв. Черниченские Дворы [СКГ: 4] – пребывать в праздности, ничего не делать; бездельничать.

Тематический состав выявленной в словаре религиозной лексики разнообразен. При этом доминантной становится группа названий дат церковного календаря. Появление региональных вариантов наименований христианских праздников связано с преобразованием многословных сочетаний в однословные номинации (Введение во храм Пресвятой Богородицы → *Введеньё*), при этом возможна субстантивация (праздник Казанской иконы Божией Матери – *Казанская*), а также с фонетическими или словообразовательными трансформациями онимов (*Благовенье, Возносенье, Встреченье*). Среди всех выявленных слов религиозной сферы можно отметить как одно- (*волхвица, дзвон, карничка, кражсинки*), так и многозначные (*анчихрист, венчальное, кивот, киёт, кныш*). В рассматриваемом словаре представлен богатый иллюстративный материал, представляющий собой диалектные микроконтексты и позволяющий наблюдать традиционные для южнорусских говоров особенности: аканье – *на бажницю, божьи анучи, паднасили к иконе с малитвью*; иканье – *рибитёнъцкъ кристили, завтра криститъ, криста баиць*; развитие в абсолютном начале слова перед гласным звуком согласного [в] – *вотча, вугъл*; фонетическое оформление предлога *в* как

у – у куту, у красный вугъл; мягкие глагольные окончания в 3 л. ед. и мн. ч.: ланпадкъ гарить, иконки висять, свитая вада стаить и др.

Изучение особенностей говоров Курской области способствует репрезентации диалектной языковой картины мира, отражающей религиозные, духовно-нравственные ценности русского народа. Рассмотренные примеры органично совмещают в своей семантике черты религиозной и традиционной культуры, отражают духовное мировидение курян. Лексика религиозной культуры, попадая в контекст нерелигиозной, бытовой среды, получает дополнительную, культурно значимую составляющую семантики.

В дальнейшем будет интересно изучить записанные курские тексты, в том числе тематически соотносящиеся с религиозной культурой, содержащие примеры отражения традиционных православных ценностей в диалектной языковой картине мира.

Библиографический список

Демидова Т.Д. Лексема *храм* в публицистическом тексте (на материале курского интернет-журнала «Морс») // Курское слово. 2019. № 20. С. 69–72.

Климас И.С. Репрезентация лексем кластера «религия» в северных фольклорных песнях из свода А.И. Соболевского // Кубанские научные беседы: этнокультурный аспект: материалы конференции. Курск: КГТУ, 1998. С. 28–30.

Косицына Н.О. «На полу Богу молилась, а на лавке спать ложилась...» (религиозная лексика в курских песнях) // Лингвофольклористика. 2012. № 19. С. 52–56.

Косицына Н.О. Вербальная репрезентация религиозной культуры в лирических произведениях В.В. Бородаевского [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 84–89. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/1383/ (дата обращения: 12.02.2021).

Косицына Н.О. Лексика, называющая библейских персонажей, в произведениях А.А. Фета [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2015. № 1 (17). С. 26–32. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/2120/ (дата обращения: 12.02.2021).

Косицына Н.О. Роль концептограмм при исследовании лексики религиозной культуры [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2017. № 1 (24). С. 45–52. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/024-007_j1YTn5P.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

Моргунова М.Ю. Черты популярного православия в прозе Е.И. Носова [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный

научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4 (20). С. 112–117. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/540/ (дата обращения: 12.02.2021).

Праведников С.П., Дьяченко Ю.А. Курские говоры: материалы к словарю. Курск: Курск. гос. ун-т, 2018. 208 с.

Праведников С.П. Диалектизмы как средство представления признакового мира М.Н. Еськова [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). С. 143–150. URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/17_Праведников.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

СКГ – Словарь курских говоров. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 1999–2017. Т. 1–6 (издание продолжается).